

A woman with long, dark, wavy hair and blue eyes, wearing a white lace collar and a dark plaid dress, stands in a lush garden filled with pink and orange roses. In the background, a colorful hot air balloon floats in a blue sky with a large, ornate building. The scene is bathed in warm, golden light.

Для Семёна

РАСПЛАТА ЗА ИЗМЕНУ

Изысканный развод графини

Дия Сёмина

Расплата за измену.

Изысканный развод графини

<https://litres.ru/73984309>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж распустил слухи, что я получила серьёзную травму после несчастного случая. Его цель — спрятать меня от общества, объявить невменяемой, отобрать дочь и неожиданное огромное наследство.

Нередкий сценарий для Английской аристократии. У лорда Бэкета почти получилось сделать из меня бесправного призрака, типичную «забытую жену».

Но появился единственный шанс спастись, точнее, я сама свалилась с воздушного шара на голову самого влиятельного Ой, что же будет!

Детективная романтическая история в антураже Викторианской Англии.

Содержание

Глава 1. Неудачное покушение	4
Глава 2.	8
Глава 3. Требую развод	15
Глава 4. С глаз долой	20
Глава 5. Как тебе удобно...	24
Глава 6. Тайна Инес	30
Глава 7. Шантаж	34
Глава 8. Новые планы Дороти	40
Глава 9. Пленница	45
Глава 10. Газетные сплетни	50
Глава 11. Наглость	55
Глава 12. Записка	61
Глава 13. Скандал в поместье Бэкетов	68
Глава 14. Гвинет начинает действовать!	75
Глава 15. Не тот герцог?	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дия Сёмина

Расплата за измену.

Изысканный развод графини

Глава 1. Неудачное покушение

— Госпожа, тут идеальное место? Или ещё немного протянуть? — помощники запустили меня, как Белку и Стрелку в полёт на воздушном шаре над типичным английским поместьем. Кроме меня ж фотографировать на Кодак никто не умеет, у всех нашлось алиби, не лезть со мной в хлипкую гондолу. А баронессе приспичило получить эпичные фото для журнала.

— Да, проведи лошадь вперёд по аллее, до перекрёстка и замрите! — кричу с высоты девятиэтажного дома. Жду, когда Генри протянет меня на нужную точку и замрёт. Страшно красиво, с другой стороны, ну, когда я ещё так пролечу над землёй? Только во снах...

— Готово! Мадам!

— А где его светлость сэр Эндрю? — пока настраиваю фотокамеру, задаю риторический вопрос, никто не знает, куда

мой муж умудряется пропадать в самые ответственные моменты наших проектов.

Первые фотографии готовы, делаю ещё кадры и вдруг замечаю, что довольно мощный канат, который не позволяет моему шару улететь в неизвестном направлении, неожиданно вырывает железную петлю из борта корзины. Вжить и верёвка, извиваясь, падает на лошадь, та взбрыкнула и помчалась вперёд. Генри орёт, как ошпаренный, Жаклин и того громче, а я им вторю от ужаса. Шар неуправляемый, вообще никаких средств остановиться и медленно сесть, кроме потерянного каната.

Как назло, порыв ветра подхватывает меня и несёт вглубь острова. Господи, если бы в сторону океана, то мне конец...

Но на землю падать с высоты тоже, такое себе приключение. Есть вариант прострелить шар, и он медленно начнёт спускаться газ, да где взять ружьё.

— Меня уноси-и-и-ит! Помогите!

Смотрю вниз на мелькающие кусты, вот и небольшой флигель, вид сверху потрясающий, мне в любом случае ничего не поможет, пока шар сам не опустится. Сделаю красивый кадр на память.

Навожу камеру и столбенею от злости! Из дома на мои крики выбежала парочка, дама поправляет сзади юбку, а МОЙ МУЖ застёгивает брюки. Вот гад! Пока я сижу в этой гондоле аэростата, он «гондолит» клиентку? Баронесса получает весь сектор услуг от моего прекрасного мужа?

— Эндрю! Какого дьявола происходит? — ору что есть сил на французском. А надо бы орать: «Спасите-помогите!»

— Инес, ты что творишь? Убиться хочешь...

Не успеваю расслышать, что там вопит мой подлец высокородный, улетаю за озеро, потом подо мной проплывает лес, поле.

Ах, внизу стога сена, хоть бы попасть на них. Но нет. Ветерок играет моим шаром как хочет, несёт, не задумываясь о последствиях. А какая тишина! Только она пугает ещё больше.

Начинаю молиться. Ведь у меня пятилетняя доченька, если я погибну, с таким козлом отцом ей несладко придётся:

— Господи, если ты подарил мне второй шанс на жизнь, и мою девочку, умоляю, спаси! Я же не стерва, ради малышки Виктории, пожалуйста!

И ветер начал стихать, шар почти замер, огонь в горелке погас, сейчас остынет и начнёт спускаться, если повиснуть на стропах, то можно смягчить удар. Главное, не упустить момент.

Ой, внизу из-за буковой рощи показался огромный замок, я его и не заметила. Вот будет ужас, если меня вытряхнет на крышу...

Снова молюсь, как умею.

Шар снижается, и я неожиданно начинаю падать и не просто падать, а в самую красивую клумбу перед парадным входом.

Вот это я попала! А самое ужасное, что на огромном крыльце стоит джентльмен и с ужасом наблюдает фееричное приземление. Меня спасли кусты английских роз, смягчили удар и погибли смертью храбрых, шар ещё и жестоко протянул корзину по цветам, царапая мои руки. Но я жива!

— Что происходит? Потрудитесь объясниться, юная леди! Эмансипация? Вандализм?

— Пардон, месье! — ой, зачем я снова за свой французский. Не могу встать, корзина на боку, моя рука запуталась в верёвках, а юбка зацепилась за крючок. Так и лежу, прижимая к себе фотоаппарат.

— Ну, это многое объясняет! Француженка!

Глава 2.

Я дёргаюсь как муха в паутине, чем очень забавляю пожилого лорда, он, несомненно, лорд. К сожалению, до сих пор не выучила местные династии, и замок этот оказался мне неизвестным. Очень надеюсь, что это не какой-то герцог из королевского рода, иначе...

Даже страшно представить уровень моего позора.

Хозяин не спешит на помощь, да и зачем, если есть лакеи. Двое очень недовольных мужчин выдернули меня из розовых кустов, следом корзину, и в неё же запахали сдувшийся шар. Есть в их движениях какая-то брезгливость. Но я бы тоже разозлилась на незваного вандала.

Стою перед лордом, пытаюсь незаметно поправить костюм, блуза вылезла из-под жакета, юбка перекрутилась, о причёске даже страшно подумать.

— Так, с кем имею честь, хотя нет! И кого же занесло на мою любимую клумбу, как вас зовут «фея летающих шаров»?

В его голосе отеческий сарказм, и это меня успокоило, не настолько, чтобы начать бойко отвечать, но улыбнуться я уже могу. С трудом переборол волнение и представилась:

— Мадам, ой миссис Эндрю Бэкет, в девичестве Инесс де Лотрек, простите, я пока не в себе!

— Да, это серьёзно! Так всё же, мадам или миссис? Ло-

треки, это которые граф Луис де Лотрек? Должно быть, ваш дед?

— Да, вы правы, я из этого рода, но у нас в прошлом столетии дела шли не так, как бы хотелось, от графства осталось небольшое имение, им владеет дядя, я его почти не знаю, никогда не видела, жила в Париже, — я сейчас держу экзаме́н, когда попала в этот мир и осознала, кто я и что со мной произошло, зубрила наизусть всё фамильное древо рода. Пришлось сбежать в Англию, под предлогом изучения садово-паркового искусства, а на самом деле, хотелось избежать неудобных моментов, вот как сейчас.

— Не каждый день в мой сад с неба падает графиня из древнего рода, пойдёте пить чай, милая, расскажите мне вашу историю, особенно про шар. Как вас угораздило в него влезть? — он протянул руку, согнутую в локте, и я приняла приглашение, в другой руке так и держу спасённый Кодак, всё не зря летала.

— Мой муж, лорд Бэкет боится высоты, а я боюсь прожить скучную жизнь! — начала было объяснять, каким образом прилетела. Но на первой же фразе хозяин громко и заливисто рассмеялся до слёз.

Знаю я такой смех, кажется, я становлюсь его забавным развлечением на вечер.

— Простите, эта фраза меня подкупила! Гениально! А почему вы боитесь прожить скучную жизнь?

— Я уже прожила одну, взаперти без возможности дви-

гаться, это ужасно.

— Вы сидели в тюрьме? — он резко остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Ой, нет, что вы! Нет, конечно. Болела, теперь полностью здорова и живу так, чтобы каждый день наполнялся интересными событиями, — я почти сказала правду о себе прошлой, той Инне Алексеевой, парализованной девушке, какой была семь лет назад, никто не знает мою тайну. Но я сама не заметила, как почти открылась, и даже не испытала угрызений совести, ведь этого никто не должен знать, вся моя жизнь обман, никакая я не Инес.

— Да, я вас прекрасно понимаю! Но не бойтесь вот так разбиться и снова стать калеккой? — боже, я покраснела, он словно знает мою настоящую историю. Резко качаю головой, а слёзы выдают правду, боюсь, конечно, боюсь. Но ничего не могу с собой поделать.

— Простите, я влетела без приглашения, и не знаю, как вас зовут.

Старик улыбнулся, посмотрел на меня и назвал своё имя, вот теперь я поняла, что такое настоящая паника:

— Герцог Йоркский, Эрнст Август Вельф, — это имя называют с придыханием все в королевстве. Вообще все. Мой муж и его маман как-то называли сэра Вельфа истинным, тайным правителем королевства. Он состоит в родстве практически со всеми монаршими домами Европы, Китая, России, Австралии и Нового Света. Если бы сейчас организовывали

всеземной совет старейшин, то именно этот человек стал бы главным лордом советником.

Голова закружилась, перед глазами поплыли звёзды, я начала медленно оседать и грохнулась в обморок от избытка чувств.

— Инес! Очнитесь! Ох, знал бы, что моё имя так на вас подействует, промолчал бы! Маргарет, помоги графине, нюхательные соли, воды!

Приоткрываю глаза, и нахожу себя на кушетке в живописной старинной комнате, такой красивой, что голова кругом, или это последствие падения и эмоций. Калейдоскоп перед глазами, не могу пока сконцентрировать внимание, но отчётливо слышу разговоры обо мне:

— Дайте ей нашей настойки, милостивый лорд, она и очухается! Немудрено, свалилась с такой высоты, бедная девочка, — гулкий голос дородной женщины в кружевном чепце вернул меня в реальность. Она протирает мой лоб влажной тканью, легонько шлёпает по щекам.

Вот уже и ароматная вишнёвая настойка, неожиданно от глоточка этого «эликсира» мне стало теплее, сил прибавилось.

— Ну вот, порозовела, а то лежала как мраморное изваяние! — констатировала экономка, тяжело поднялась с диванчика, опираясь на подлокотник, и вышла.

И снова голос какого-то слуги, за моей спиной. И новость крайне неприятная для меня. Лучше бы приехал помощник

Генри.

— Мой лорд, приехал лорд Бэкет, приносит тысячу извинений, мы уже загрузили шар в автомобиль, что ему сказать?

Вместо ответа герцог вопросительно посмотрел на меня, и во взгляде явно читается нежелание расставаться, я его заинтересовала или спасла от провинциальной скуки, но...

— Простите меня, если позволите, я приеду со своими работниками и восстановлю вашу клумбу, честное слово! Но мне пора, — вспоминаю про то, что видела гада мужа с любовницей, и сейчас у нас назревает ужасный скандал.

— Приезжайте, но без Бэкета, раз вы устроили погром, то вам и исправлять! — ещё раз улыбнулся и вышел. Он не желает встречаться с «новоиспечённым» лордом, такие люди, как мой муж никогда не посмеют войти в дом, подобный этому.

Лакей учтиво проводил меня к выходу из замка, я теперь и сама вижу наш автомобиль с прицепом.

Муж помог сесть на переднее сидение, осторожно закрыл дверь и подал фотоаппарат.

— Ты жива! Боже, как я испугался! Инес, всё, что ты увидела, это не то, что должно тебя беспокоить!

— Бэкет! Ты клялся! Клятва для тебя ничего не значит? Это подло, а как же наша дочь? — произношу тихо, но отчётливо.

Муж покраснел от бешенства и процедил.

— Ты не посмеешь! Это скандал! От тебя вообще одни

скандалы, Инес, ты разорила клумбу самого влиятельного человека Европы. Он потребует компенсации, завтра мой юрист составит извинения и попробуем уладить дело без суда.

Он говорит и говорит, а я смотрю вдаль и не понимаю, что делаю рядом с этим человеком. Какая была наивная дура, что повелась на его льстивые, банальные ухаживания. Зажимаю кружевной платок в кулаке, чтобы не расцарапать физиономию изменщику, хочется его наказать, но леди не смеют себе позволить мещанского поведения, особенно в саду герцога Йоркского.

— Если тебе так важна репутация, какого дьявола ты пихаешь свой шланг в каждую грядку. Что так хотелось секса, что до вечера не потерпеть? Или у неё там как-то иначе устроено? Всё кончено! Я никогда не прощаю измен, никогда! И с герцогом уже всё улажено, я сама восстанавливаю то, что разрушила, — не могу сдержаться, ведь не я изменила с баронессой, а он.

Однако ответ мужа поразил своей бесстыжей наглостью:

— Ты несносная стерва! Если у меня и есть грехи, то я их тщательно скрываю, а ты умудрилась опозориться на всё королевство!

— Что? Я, может, и стерва, а ты трус! Мог бы сам пролететь над садом, но у тебя нашлось дело поважнее, задрать юбку Дороти, — проворчала я, и больше мы ни единого слова не сказали друг другу. Зато утром следующего дня в на-

шем доме разразился грандиозный скандал!

Глава 3. Требую развод

Самое неприятное пробуждение за последний год. Открываю глаза, тяжело вздыхаю и не хочу начинать новый день, он ничего хорошего не сулит. Не выспалась, в голове «тюкают молоточки» ведь уснула только под утро после ужасного «вчера». Да как уснула, уместилась на диване гостиной, в спальню даже не входила, не хочу делить постель с предателем.

Лежу, рассматриваю картины на стенах, прислушиваюсь к звукам чужого для меня дома, дочка ещё спит, все остальные меня уже не волнуют. На время текущего проекта снимаем небольшой коттедж в провинции. Недалеко от усадьбы баронессы, и как я лично убедилась, любовницы моего мужа лорда Бэкета.

Мне справки не нужно наводить и так знаю, что она мещанка, молодая, красивая, выскочила замуж за старика. Ухойдакала «папика» за год совместной жизни, осталась вдовой и завидной невестой, умудрившись лишиться наследства единственную дочь покойного барона, убедив старого маразматика в том, что леди Джейн удачно замужем за графом и ей эти угоды не нужны. Вот только леди Джейн уже подала в суд на дворняжку и при нас приезжали адвокаты с требованием пересмотра «нового» завещания.

И почему я это вспомнила, должно быть, потому что эта

баронесса Дороти Эресби опасная соперница, и это не интрижка на раз? Чувствую, что она решила захватить моего мужа. Он красив, популярен, вхож во многие знатные дома старой Англии. А ей этого страсть как хочется. Она изнывает от скуки в своём поместье, от скуки же и заказала дорогую реновацию старого английского сада и Эндрю решил сделать этот проект, чтобы усилить свои позиции в закрытом клубе любителей английских садов.

Лежу и размышляю о перспективах. Вставать не хочется, муж предал, не просто предал, а подверг мою жизнь опасности, не просто так эта верёвка выдрала железное кольцо, кто-то желает мне смерти? И как теперь быть? Требовать развод? Как зарабатывать на жизнь, растить дочь?

Я в этой ситуации полный ноль, интриги, сплетни – не моё. Откуда мне вообще знать, как люди делают гадости, если в своей прошлой жизни я долгое время лежала, прикованная к медицинской кровати, а последние месяцы и к аппарату, поддерживающему жизнь. Я как младенец, доверчивая и наивная. И даже за эти семь лет в новом мире не научилась подлости, однако муж настойчиво практикует эти уроки. Как меня вообще угораздило влюбиться в него с первого взгляда. Вытираю горькую слезу, но не успеваю накрутить очередную волну обиды, как дверь с шумом распахнулась. Эндрю в домашнем халате, с сеточкой на голове, чтобы не испортить локоны, влетает и гневно шипит надо мной.

— Инес! Как ты посмела? В ближайшее заседание клу-

ба назначено голосование! Этого дня я ждал с Рождества, как только лорд Соммерсби объявил, что решил уйти на покой, все прочили мне звание почётного председателя Королевского общества любителей садов и парков. А ты одним точным попаданием в клумбу самого герцога Йоркского оскандалилась, опозорила меня и он, несомненно, проголодает против. Милорд даже не вышел поздороваться со мной! — злость исказила красивое лицо мужа.

Я, конечно, ожидала, что у нас по плану должен быть скандал, но повод же не герцог, а фальшивая баронесса? Как ловко он перевёл стрелки, сделав меня виновницей его краха. А про моё крушение даже не заикнулся.

— Дорогой, объясни мне, как так получилось, что из прочной стенки гондолы вылетел крепкий металлический крюк с канатом? Ты меня заставил сделать эти эффектные фотографии обновлённого сада. Значит, это ты хотел, чтобы я улетела чёрт знает куда? И желательно разбилась? Эндрю, если это шутка, то несмешная, меня могло унести в океан, или ударить о шпиль замка. Кто-то из вас хотел избавиться от меня? — я всю ночь думала об этом, и до сих пор не верю, что это помыслы моего мужа. Скорее Дороти на такую мерзость способна.

— Ты обвиняешь меня в покушении на убийство? Меня, лорда, подданного великой английской короны, как ты вообще посмела сказать такую гнусную ложь? — он окончательно взбесился глаза налились кровью, бледное лицо покраснело,

и вена вздулась на шее, того и гляди лопнет.

Моё терпение тоже закончилось:

— Выйди, пожалуйста, не могу тебя видеть. Сегодня поеду в город и заполню бумаги на гражданский развод. Какое счастье, что мы не венчанные, я – католичка, и не сменила веру на англиканскую, бог уберёт.

— Развод? — вот мы и подошли к главной теме.

— А как иначе? Ты открыто изменяешь мне с баронессой, о которой ходят неприятные слухи в обществе. Порочишь репутацию семьи, но требуешь, чтобы я терпела всё это безобразие? Нет, так не пойдёт. Сегодня же забираю дочь и уезжаю в наш дом в Лондоне.

— Тебе хочется мести? Я сэр, рыцарь-бакалавр. А ты, дорогая, пустое место в тени моей славы. С этого дня не получишь ни единого пенса на содержание, из жалости заставлю полоть лужайки в моих садах, отниму у тебя дочь, моя мать о ней лучше позаботится. Ты иностранка, французская лягушатница, а значит, никто!

— Ты не сэр! Ты надменный, похотливый и жадный эгоист, мы с тобой знаем, что все эти великие проекты – мои идеи и твои пустые амбиции, я создала тебе имя талантливого ландшафтного архитектора. Давай, уничтожь меня! И через год тебя забудут! Требую развод!

— Никакого развода, сплетни разрушат мою репутацию, Дороти права, ты неуправляемая сумасбродка, по тебе скучает смиренная рубашка, сошлю тебя в услужение в за-

мок матери! Она научит уважать английские правила жизни! — его красивое лицо прокосила омерзительная улыбка. Не успеваю ничего сказать, как он вышел из комнаты, закрыл дверь, и крикнул распоряжение горничной собрать багаж мой и дочери.

Он теперь слушает мнение любовницы? Её правила жизни? От наглости мужа я на какое-то время растерялась. Как такое вообще возможно? Какая-то авантюристка будет указывать как мне жить?

Глава 4. С глаз долой

Долблю в дверь, требую свободы. Но тщетно, меня никто не слышит, или делают вид. Опомнилась, что шумом напугаю дочь, можно вылезти в окно! Стоило открыть створки, как Эндрю вернулся с мокрым полотенцем, я не успела даже понять, что он собрался со мной сделать.

Эфир или хлороформ, сильный мужчина против слабой женщины, мои шансы равны нулю. Несколько секунд сопротивлялась и «уснула». А когда очнулась, нашла себя на заднем сидении в закрытой машине, со связанными руками, рядом сумка с вещами.

— Что происходит? — с трудом произношу слова, пересохший, опухший язык еле шевелится.

— Сэр Бэкет приказал отвезти вас в поместье его матери, он волнуется о вашем состоянии после падения. У вас случаются припадки, там есть лекарь, всё будет хорошо, леди Гвинет о вас позаботится, — довольно деликатно объяснил незнакомец, но меня эти объяснения не устроили.

— Где моя дочь? — рычу незнакомцу.

— Не переживайте, она с отцом в Лондоне, полуденным поездом уехали, с малышкой всё хорошо!

— Остановите машину и выпустите меня сейчас же! Это похищение!

— Госпожа, вы больны, ваш муж беспокоится о вашем

состоянии, через три дня после голосования он придет, не переживайте! Очень вас прошу, не усложняйте мне задачу, лорд Бэкет приказал сразу отвезти вас в закрытый лазарет, если вы устроите истерику. А там лечат электрическим током, вы же не хотите такую терапию?

Молчу, ответить нечего, конечно, я не хочу, чтобы надо мной издевались, я наслышана об этой клинике. Из неё уже не выходят на своих двоих, так и остаются овощами, у меня точно такой опыт уже есть, спасибо, больше не надо.

Какая глупость с моей стороны открыто сказать о подозрениях на убийство. Он просто заткнул мне рот, очень надеюсь, что это лишь его слабость, потом он опомнится, испугается и согласится на развод. Ведь это уже не шутки, он меня силой удерживает, это же преступление?

Или в этом мире муж имеет такое право?

Эта мысль холодом коснулась моего разума, и заставила паниковать. Как же я упустила из вида это ужасное обстоятельство? Какие у меня тут вообще права?

Но размышления пришлось оставить, подозреваю у меня ещё будет время на одинокие размышления обо всём, и о правах, и об обязанностях. Раньше надо было голову включать.

Автомобиль остановился. Смотрю в окно и, разумеется, узнаю особняк в центральной Англии. Типичный «дворец» с лужайкой перед массивным крыльцом, вдоль дороги несколько старых деревьев, пруд и больше ничего. Свекровь

не любит цветы. Сколько Эндрю не уговаривал её разбить сад, она категорически отказывалась. Потом я узнала, что у леди Гвинет панический страх перед пчёлами, она уверена, что любой цветок в её усадьбе привлечёт целый рой этих насекомых. И сын отстал от матери с навязчивыми идеями сделать из фамильного сада шикарную визитную карточку.

Снова вспоминаю проект «Баронесса», теперь визитная карточка моего мужа – сад любовницы.

Очень хочется поплакать над своей судьбой, но свекровь не дождётся уныния на моём лице. Я всё ещё верю в то, что смогу сбежать и отомстить.

Из дома нам навстречу вышла экономка, старая и очень сердитая дама, окинула меня взглядом, подняла голову, чтобы казаться солиднее, и прогремела низким голосом:

— Добрый день! Пройдите, за мной, вам приготовили комнату, леди Гвинет примет вас завтра!

— Завтра? — я, конечно, ожидала холодный приём, но не настолько.

— Да, ваш приезд внезапный и не вписывается в планы госпожи.

— Не извольте беспокоиться, я могу прямо сейчас уехать! — улыбаюсь, разворачиваюсь и пытаюсь вернуться в автомобиль. Но водитель успел схватить меня за руку и потащить за собой в дом. — Вы не смеете! Отпустите сейчас же, я графиня и свободная гражданка Франции.

Не вытерпела и повысила голос.

— Госпожа, если нарушите тишину в доме ещё раз, то я буду вынуждена заткнуть вам рот тряпкой, не вынуждайте поступать с вами грубо, — прошипела экономка в стиле романа Джейн Эйр, вылитая «Марта Эббот».

Если бы не ужасная слабость и головокружение, то я бы сопротивлялась, но прекрасно понимаю, никто не помешает этим людям и второй раз накинуть полотенце с эфиром на моё лицо. Надо действовать умнее, пора уже научиться плести интриги. Иначе среди этих двуличных аристократов не выжить.

Если бы между нами случился обычный скандал, то я вполне могла бы придумать оправдания мужу. Но он усыпил меня эфиром и со связанными руками запер в одной из комнат дома своей маман.

Сплошные «если». Это похищение, и кроме подруги Моник ни одна живая душа не хватится меня, всем наплевать была, есть и будет ли ещё когда-то мадам Инес де Лотрек? Всем достаточно, что есть где-то забытая «миссис Эндрю Бэкет» Женщина-призрак, живая, но бесправная.

Глава 5. Как тебе удобно...

Скоро голосование в клубе, а репутация трещит по швам. В обществе долгое время шептались по поводу его экстравагантного выбора иностранки жены, но простили, ведь Инес графиня из древнейшего рода Лотреков с юга Франции. Такому родству позавидует любой аристократ. Пусть она бедна и чрезмерно эмансипе, однако при дворе её приняли благосклонно, и кое-кто шепнул, что звание рыцаря Бэкету даровали не только за заслуги, но и благодаря усилению родового древа. Выходки Инес стали чем-то вроде экзотической специи в обыденной повседневности высшего света.

Но обвинение в покушении на убийство, да ещё перед столь значимым днём? Жена явно ударилась головой и потеряла рассудок. Если она хоть где-то откроет рот, и её версия катастрофы дойдёт до репортёров, в этот же день можно будет паковать багаж и отправляться в Индию или Новую Англию.

Его передёрнуло от отвращения, поправил перед зеркалом причёску, идеальный костюм и вышел в зимний сад своего Лондонского дома. Репортёры приехали накануне голосования, это событие такое же значимое, как открытие оперного сезона. Сады в Англии не просто хобби – это образ жизни, и Эндрю Бэкет желает стать самым молодым законодателем садовой моды королевства.

Не успел войти на свою пресс-конференцию, как в него полетели вопросы меткие, как дротики:

— Лорд Бэкет, что произошло с вашей женой? Появились слухи, что она разбилась на воздушном шаре.

Первый же вопрос зажал Эндрю в тиски, вот прямо сейчас эти люди заставляют решить участь Инес. Он замер, сделал трагическое лицо, вздохнул и простонал:

— Моя прекрасная, смелая жена хотела сама сделать серию панорамных снимков... Это ужасная трагедия, несчастный случай она упала с огромной высоты и разбилась. Врач диагностировал ушиб позвоночника, моя мать с любовью и самоотверженностью заботиться о миссис Эндрю Бэкет, но прогнозы неутешительные. Новый проект я всецело собираюсь посвятить ей, моей любимой, и такой несчастной, страдающей жене. Простите, не могу больше говорить...

Эндрю прекрасно знает этих стервятников, кроме нелепой катастрофы их больше ничего не интересует, ну хотя бы не упомянули версию покушения.

Со скорбным лицом лорд Бэкет вышел из зимнего сада, и в этот момент за спиной раздался тоненький голосок дочери Виктории:

— Папочка, почему все говорят, что мама умирает? Что значит, разбилась? Это вот так? — девочка с силой кидает на пол свою любимую куклу, и фарфоровое лицо красавицы разлетается на осколки.

Эндрю с ужасом смотрит на пол, на дочь, словно только

сейчас осознал, что Инес могла погибнуть?

— Виктория, где твоя няня? Маленькие девочки должны находиться в своей комнате, и новую куклу ты не получишь, раз так жестоко обошлась с этой!

В этот же момент подбежала няня и увела рыдающую девочку подальше с глаз отца.

— Катастрофа набирает обороты! С этим пора что-то сделать, сплетни, слухи необходимо заглушить, пока из меня не создали образ злодея, убившего свою жену.

Однако страсти и не думают утихать, у парадного входа в типичный Лондонский особняк многолюдно, что непривычно для такого тихого района. Репортёры не успели уехать, всё ещё стоят, обсуждают сплетню о несчастной Инес. Внезапно улицу перегородил дорогой, открытый кабриолет. Надменный водитель помог шикарной пассажирке выйти и насладиться минутой славы, Дороти замерла, намекая, что не против, если кто-то сделает её портреты на фоне модного авто.

Кроме фотографий, баронесса получила гадкие комментарии в свой адрес:

— Та самая вульгарная особа, скандально известная Дороти Эресби, говорят, что у неё проблемы с леди Джейн Олбани из-за наследства.

— Говорят, что у этой дамы флирт с лордом Бэкетом!

— Да, это не флирт, а самый настоящий адюльтер! Не она ли приложила руку к трагедии с Инес Бэкет? — репортёры, не скрывая язвительных улыбок, специально на повышен-

ных тонах начали обсуждать даму.

Стоило Дороти услышать последнюю фразу, как она тут же осознала свою очередную неуместную выходку, не стоило сейчас приезжать к любовнику. Вспыхнула негодованием, и лучше бы сбежала, но она кинулась защищать свои «права».

— Как вы смеете, я друг семьи, приехала поддержать лорда Бэкета в трудную минуту! Инес и для меня дорогая подруга, пока она болеет, позабочусь о дочери, эта девочка мне, как родная!

— Ну да, конечно! А ещё согреешь опустевшую постель осиротевшего лорда, Дороти, мы всё про тебя знаем, не строй из себя порядочную. Ты не баронесса, а дочь мясника, удачно задравшая юбку перед стариком! — все рассмеялись.

— Кто это сказал? — прорычала баронесса, готовая отлупить зонтом обидчика, — но людей слишком много, и никто не признается. Кто-то сделал еще один кадр злощей женщины, и «акулы пера» разбежались, пока им не предъявили иск за оскорбление. И без того получили удовольствие, позлив выскочку.

Дороти без приглашения влетела в дом Бэкета, захлопнула дверь и остановилась, словно перед ней возникла стеклянная стена, не позволяющая сделать следующий шаг. Сколько она говорила себе, не реагировать на этих шакалов, но стоит кому-то выкрикнуть очередную гадость, баронесса вспыхивает как солома в жаркую погоду.

Сам Эндрю вышел на шумиху и когда увидел, любовницу

разъярился подобно дикому льву:

— Дороти, какого чёрта? Ты погубишь мою карьеру окончательно! — не успела женщина начать праведную речь о подлости репортёров, как получила очередную порцию нарекания. И от кого?

— Эндрю, я лишь хотела поддержать тебя! Эти мерзкие людишки плетут сплетни, нам нечего стыдиться дружбы!

Баронесса искренне не понимает, что поступает глупо, подливает масло в огонь сплетен или она специально всё это затеяла?

Лорд Бэкет зло посмотрел на Дороти, не она ли подстроила катастрофу? Молча схватил любовницу за руку и увёл в кабинет, подальше от лишних ушей. — Это ты решила сделать из меня вдовца? И другого времени не нашлось? Обязательно перед заседанием клуба? — прошипел лорд. — Ах! Если тебя волнует только время, но не волнуют мои планы относительно тебя, то мы, разумеется, можем согласовать, дорогой, тебе когда удобнее убить жену? — Дороти, не скрывая ехидства улыбнулась ярко накрашенными губами. Эта китайская помада, как пятно крови, действует отталкивающее, но женщину это не смущает...

— Ты ненормальная! — Эндрю смотрит на подружку и не может понять, шутит она или серьёзно.

— Я самая нормальная и прагматичная из всех, кто тебя окружает, милый! Твоя жена лгунья, она скрывает от тебя своё богатство. Клянусь, — Дороти прошептала таким то-

ном, словно змея, накопившая яд и готовая отравить свою очередную жертву.

— Ты что несёшь? Дороти, какое богатство, она нищая как церковная крыса...

Язвительная улыбка баронессы заставила лорда усомниться в своих же словах.

Глава 6. Тайна Инес

Баронесса выдернула руку из крепкой хватки лорда Бэкета, снова улыбнулась и достала из сумочки свёрнутую бумагу, очень похоже на письмо или документ.

— Хочешь узнать, что скрывает твоя жена? Вот, прочти, а я пойду к репортёрам и скажу правду, что Инес разбилась, и я сочувствую твоему горю. А они пусть придумают что угодно, спим мы или нет. Ты решил убить свою жену или я. Когда они узнают содержание этого письма, нам с тобой не поздоровится. Я жду тебя в машине...

Он протянул руку, но Дороти кинула письмо на пол, улыбнулась и вышла, прекрасно зная, что после прочтения он прибежит и начнёт слушаться её во всём. Мужчины в принципе туповаты в деле интриг, и Бэкет не исключение.

— Это как понимать? — он трижды прочитал содержимое. И когда до него дошёл смысл, плюхнулся на небольшой диванчик. Да так неудачно, что задом попал на деревянную лошадку, забытую дочкой.

Взвыл, ругнулся самым неподобающим словом, пересел и, поскуливая ещё раз, перечитал свой приговор. Инес богата? Не просто богата, она богатейшая графиня Франции?

Бэкет чуть позже понял, что это лишь первый лист письма, а подпись осталась на следующей странице.

«Многоуважаемая госпожа графиня, приносим вам ис-

кренные соболезнования, Ваш дядя, Густаво де Лотрек скончался вследствие непродолжительной болезни. В настоящее время мы разыскиваем других его родственников, но по сведениям, какие нам удалось обнаружить в архивах и регистрационных книгах, единственными наследницами его состояния являетесь Вы и ваша дочь Виктория Бэкет.

Все хлопоты по погребению графа де Лотрека берёт на себя наше юридическое бюро. Вступить в права вы сможете не ранее чем 28 ноября сего года.

Если до назначенной даты нам удастся разыскать других родственников вашего дяди, то мы известим вас.

Далее приводим подробный список наследуемого имущества. Если вам угодно осмотреть всё лично, мы с радостью предоставим такую возможность. Вам следует лишь написать и ли приехать по этому адресу.»

Ниже адрес и список внушительного состояния: виноградники, винодельня, ферма, небольшой торговый павильон в городке на побережье, винные склады. Два отеля или гостиницы.

И похоже, что это лишь первая страница перечня богатств покойного графа!

Лорда Бэкета слегка шатнуло. Строчки аккуратного почерка поплыли перед глазами. Инес богата!

Должен быть способ всё вернуть на круги своя. Умолить жену о прощении?

На коленях вымолить любовь, вернуть её в общество и об-

винить во всём глупую Дороти, а уж леди Олбани и её адвокаты позже уничтожат выскочку баронессу. Но то, каким образом он отправил жену к матери, этот эфир, грубые обвинения, связанные руки...

Она не простит!

Он сам отрезал себе путь к примирению.

Брак не спасти!

Бэкет сложил листок, спрятал в карман и побежал договаривать Дороти.

Она, как ни в чём не бывало, сидит в своём автомобиле и пилочкой подпиливает ноготок. Широко улыбаясь, репортёров и след простыл. Водитель деликатно поклонился, закрыл мягкую крышу кабриолета и отошёл, чтобы не мешать откровенному разговору своей госпожи.

— Что это такое? Откуда ты взяла это письмо?

— Помощница твоей жены ужасная растяпа. Принесла пачку важных писем, две недели назад, помнишь тот дождливый день? Когда мы впервые поцеловались. Жаклин, кажется, непутёвая девица, я бы её выгнала. Так вот, это письмо после обсуждения садовых работ, так и осталось лежать в моём кабинете.

— Нет! Дорогая! Всё произошло совершенно иначе, я прекрасно помню, как Жаклин вошла, хотела отдать Инес важную корреспонденцию, но жена чем-то занималась в твоём саду, ты выхватила у девушки бумаги и приказала пригласить Инес. А сама нагло проверила чужую почту. Я сделал

тебе выговор, и ты, чтобы заткнуть мой, рот впервые дерзко поцеловала.

— Да, имею страсть до чужих писем. Это моя слабость! Однако мы не можем быть уверенными, что это письмо было единственным. Инес, наверное, знает о своём наследстве. Поэтому и требует развод.

— Так значит, шар — это твоя идея? Ты заказала панорамную съёмку, это всё подстроено? Ты хотела убить Инес!

Бэкет задаёт слишком откровенные вопросы, на которые Дороти не готова отвечать. Она уклончиво улыбнулась, невинное кокетство ей не идёт. Но лорд промолчал.

— Я лишь попросила об одолжении, виды сверху очень впечатляют, хотелось получить эти фотографии, а потом и акварельные зарисовки. Несчастный случай, с кем не бывает. Но в одном ты прав, я могу помочь тебе получить огромное состояние!

Убрала пилочку, достала зеркальце и нанесла новый слой агрессивной алой помады на пухлые губы. Очередное подтверждение, что она не леди и никогда ей не станет.

Глава 7. Шантаж

Лицо Эндрю напряжено, на шее вздулась вена, ещё немного и его выдержка иссякнет. Но надо срочно найти безопасный выход из ситуации. Иначе обвинений в попытке убийства жены не избежать:

— Допустим, что всё это ряд случайных совпадений, свидетелями которых мы стали, и никто не заподозрит, ибо улики прямых нет, кроме мотива. Но Инес пока жива и требует развод! Она всё равно уедет на родину! Потому что рано или поздно её найдёт адвокат, они уже написали Моник, она доверенное лицо Лотреков. Инес невозможно прятать вечно, ей всё равно помогут. Есть только один вариант: отпустить и развестись...

Дороти вновь улыбнулась, закатила глаза и легонько стукнула лорда по колену. Он тупее, чем она ожидала, до сих пор не увидел своего преимущества:

— Моник уехала, я навела справки, женщина сейчас в Париже, у неё заболела родственница. Всё играет нам на руку, дорогой. Я точно так же рискнула и смогла получить наследство. И ты сможешь!

— Я? Наследство? — лорд реальное не понимает плана леди Эресби или притворяется наивным аристократом в светлом пальто, к которому грязь не прилипает.

— Не ты! Дорогой! А твоя дочь! Виктория – маленькая

графиня, наследница огромного состояния! Жена – это помеха, какую нужно срочно устранить. С шаром не получилось, значит, найдём другой способ. В конце концов, отправь её в дальнее поместье, пусть там сидит, как в тюрьме, а сам, чуть позже поезжай с дочерью во Францию, ты муж, отец, а значит, имеешь все права. Скажешь, что жена больна, а уж устроить болезнь с помощью китайских дурманящих трав, проще не придумать, положишься на меня, и я всё сделаю.

— Мне нужно подумать! Это слишком опасно, сегодня еду в клуб, завтра скажу своё решение! — он уже собрался выйти, как любовница придержала его за руку.

— Твоя мамаша гораздо решительнее настроена. Если откажешься ты, то я объедено усилия с ней. Сегодня же отве-зу «траву» и через неделю ты не узнаешь свою прекрасную Инес!

— А ты каким образом рассчитываешь получить прибыль с наследства моей жены? Адрес бюро я знаю. Могу сам уехать с дочерью и оформить состояние на себя.

Бэкет уже продумал этот план, жену и правда можно сослать в Шотландию, разводиться не обязательно, просто объявить её сумасшедшей или больной, а дочь получит всё. Но Дороти поспешно «вылила» на него ведро ледяной воды, заставив онеметь от бешенства:

— Действительно, каким же боком я могу прислониться в этой истории? Дай-ка подумать? А ведь я единственная всё знаю! И про твоё покушение на жену, и о том, как ты с ней

обошёлся и собираешься обойтись! После суда с леди Олбани, меня, скорее всего, лишат наследства покойного мужа и выкинут из высшего общества. Мягкий климат Франции, мне подходит, назовусь твоей родственницей, кем угодно, девочку должна воспитывать прогрессивная женщина. С тебя за мои услуги, достойное содержание и полный пансион. Это малость, о которой я прошу в обмен на молчание и помощь в достижении твоих грандиозных целей! Ты, дорогой мой, как дельфин, запутавшийся в сетях. По-пал!

Эндрю молча вышел из автомобиля и поспешил скрыться в своём доме. До заседания в закрытом клубе осталось около часа. Нужно повторить речь, подготовиться к мероприятию, а из головы не идёт план Дороти по уничтожению Инес.

Самое ужасное, что он сам не понял, как попал в эти сети, как подлая интриганка всё умудрилась подстроить? Даже если она что-то сказала прессе, и он позже найдёт слова оправдания, Инес уже не вернуть, и факты скажут сами за себя. Ужасное совпадение не заметит только слепой и глухой. Наследство и внезапное исчезновение Инес слишком красноречивое обстоятельство, не требующее доказательств в суде. Стоит только Моник открыть рот.

Осталось последнее спасительное предположение:

— А что, если это письмо из юридической конторы подлог? Что, если нет никакого состояния? Дороти кто-то нанял, чтобы уничтожить меня?

В кабинете быстро написал записку своему поверенному,

коротко изложив суть вопроса, и попросил проверить, действительно ли есть у его несчастной супруги какое-то состояние во Франции. Но сделать всё тихо, чтобы не создать шумиху вокруг больной, страдающей женщины.

Неожиданно для себя Эндрю уже сам поверил в тяжёлую травму Инес после падения.

— А я с таким лицом и явлюсь на голосование в клубе, пусть все сочувствуют моему горю после трагедии с женой! Сейчас лучше действовать привычно и предсказуемо. Ничего не случилось, пока ничего не случилось! — прошептал и волнение тут же отступило. Запечатал записку и отдал посыльному.

Дороти отчаянная, дерзкая, наглая стерва. У неё полно врагов. И с её жизненными принципами угадать в неприятную историю так же просто, как запнуться о шланг в саду.

Лорд Бэкет поймал себя на том, что продумывает способы, как избавиться от неуправляемой любовницы.

— Какая же ты дрянь, Дороти, — прошептал в тишину кабинета. Но пагубных мыслей так и не оставил.

Бэкет тщательно собрался на заседание клуба, приказал вычистить костюм до последней пылинки. Ещё раз взглянул на себя в зеркало, порепетировал выражение лица:

Скорбь, печаль, боль?

Остановился на «Сосредоточенной печали». Немного свести брови, поджать губы, едва уловимо склонить голову, словно на голове надет чугунный колпак.

Вполне вписывается в образ безутешного мужа.

— Подайте автомобиль, расписание дочери не менять, из комнаты ребёнка не выпускать! Я в клуб! Да, и в дом никого посторонних не впускать, только корреспонденцию. Жду ответ от адвоката!

— Слушаюсь, — слуга поклонился и поспешил исполнять.

Через полчаса лорд Бэкет вошёл в пустой зал клуба и очень удивился. Голосование совершенно точно назначено на этот день. Сейчас должны начаться дебаты. Потом все на небольших карточках напишут его имя, и в завершении вечера шампанское и поздравления.

Несчастливого лорда качнуло в сторону. Но он удержался на ногах. В пустом зале послышались звонкие шаги распорядителя.

— А где все? Что происходит?

Распорядитель мероприятий поклонился и вежливо ответил:

— Милостивый господин, сегодня заседание отменено, Его Сиятельство герцог Йоркский пригласил всех на дегустацию французского вина, разве вы не получили приглашение? — Эндрю не получил.

В сознании вихрем пронесли ужасные мысли, это месть герцога? Вот так моментально началось гонение, только лишь за клумбу, уничтоженную Инес?

Бэкет не сдержался и прошипел:

— Убью её собственными руками...

Глава 8. Новые планы Дороти

Это такая хлёткая пощёчина от герцога, он, несомненно, мстит за клумбу! И самое ужасное, что эти напыщенные индюки сейчас смеются над ним, цитируя гадости о Дороти и её утешительных ласках, в Лондоне сплетни расползаются быстрее, чем новость появится в газетах.

— Моя жена болеет, возможно, не заметил пригласительный билет. Всего доброго! — поклонился и вышел.

Сам того не ожидая, неожиданно назвал водителю Лондонский адрес Дороти.

А она словно ждала его этим вечером, улыбка не сходит с довольного личика, когда хочет, она может казаться весьма милой, но лишь казаться, Дороти верна себе:

— Как быстро решился! Наконец-то понял, что ты для них никто. Баронет, низшее сословие аристократов. В Новой Англии, с тобой бы считались, но тут мы пустое место!

— Дороти, не читай мне проповедь! Я сам знаю, как устроено светское общество нашего королевства, и не пеняю им на снобизм и мизантропию. В какой-то мере я и сам такой. Но сегодня же было назначено голосование. Ты хоть понимаешь, что бы мне дала эта должность?

Женщина ухмыльнулась и накрутила на свой пальчик локон:

— Смутно! Какое-то пыльное, никому не нужное звание

председателя?

— Глупая, неотёсанная мещанка, вот кто в тебе говорит с пренебрежением. Эта пыльная должность даёт доступ во дворец, я фактически становлюсь главным распорядителем королевского сада и всех мероприятий в нём. Второе, любое мероприятие: Рождественская месса, свадьба или похороны кого-то из членов королевской семьи, и такие, как я всегда рядом.

— Во-первых, кажется, не ты! Кто-то обошёл тебя в голосовании. Во-вторых, ну что ты не видел...

— Дура! — Эндрю вскочил и отошёл к окну, не в силах терпеть тупость, а скорее издевательство любовницы. — Любое прошение, просьба и даже намёк, и королевская семья прислушивается в обход кабинета министров – это одна из самых влиятельных должностей королевства. Это называется «лобби»!

— Не смей со мной так разговаривать, согласна, должность влиятельная. Тем более, глупо было надеяться, что ты её получишь. Ночевать собираешься у меня? Не боишься сплетен? — она расстегнула пуговицу на домашнем миленьком платье, чуть больше приоткрыв грудь.

— Поеду домой. Но я хочу, чтобы ты показала мне письмо из Франции полностью, все листы. Хочу убедиться, что это не очередной обман.

— Ты мне не веришь? — Дороти жеманно надула губки.

— Нет! Покажи письмо!

— Если полюбишь меня сегодня ласково и нежно, покажу! — Дороти игриво встала с кресла и поманила любовника в спальню.

— Нет! Покажи, и я уеду к себе.

— Послушай меня! Обманывать тебя нет причин, это огромное состояние там ещё два листа с перечислением активов, счета в банке, этот Густаво оказался очень хватким и предприимчивым. Инес повезло, но мы заберём это богатство. Хочешь ты этого или нет, но ты уже отец девочки, она указана в завещании, это неизбежность. Вопрос лишь в том, на сколько человек это состояние будут делить.

— Не понял? — с бракоразводным правом у Бэкета нелады. Он даже не понял, о чём говорит Дороти.

— Глупый ты! Девочку надо держать подле себя, даже если немислимым образом Инес удастся избежать расправы, и она подаст на развод, то ты отсудишь у неё треть, кто богаче, тот и платит содержание, если у вас нет брачного контракта, ведь у вас его нет? — она улыбнулась и расстегнула вторую пуговицу.

— Нет, контракта нет. Пожалуй, мне пора нанимать адвокатов по бракоразводному процессу.

— Пока рано. Зачем разводиться, если мы можем получить всё. Вот лекарство, оно лишает воли, человек привязывается к нему и больше ничего не хочет. Отвези к матери и заставьте Инес принимать каждый день. Через неделю по ней будет плакать клиника для душевно больных. Не благо-

дари, после рассчитаемся, мою цену ты знаешь.

Бэкет, как под гипнозом протянул руку за флаконом, и спрятал в карман. Дороти продолжила нащёптывать свои гадкие планы:

— Поезжай домой, нам пока лучше не встречаться. Девочку спрячем в поместье моей старой подруги в Кинросс-шир, у неё маленький домик, если ей заплатить немного и девочку отправить с няней, то Джили только порадуется. Предоставь всё мне, дорогой. С Викторией всё будет хорошо. Она маленькая графиня, почти принцесса и сказочно богата, с неё пылинки будут сдувать! Завтра же утром можно собрать девочку в дорогу. Ты отец! Она твоя дочь, кровь от крови, плоть от плоти! Упустим девочку, вот тогда проиграем.

У Дороти такой убедительный тон в голосе, такое сосредоточенное лицо, что Бэкет неожиданно проникся идеей. Сам поверил в реальность плана.

Не прощаясь, лорд выбежал из дома любовницы, радуясь, что уже стемнело, сел в свой автомобиль и приказал везти в Лондонский особняк. А завтра утром в поместье к матери, Дороти права, это идеальный вариант избавиться от Инес. Она сама подписала себе приговор. Сама виновата.

Долго оправдывать себя не пришлось. Совесть уснула.

— Гастингс, я дома! Приготовьте чай, ужинать не хочу.

— Сэр, вас ожидают в библиотеке! — спокойный голос управляющего взбесил.

— Я же приказал никого не впускать в моё отсутствие.

— Но господин Лотрек, назвался братом госпожи Инес, он озабочен состоянием её здоровья, и умолял его впустить.

— У моей жены нет родственников...

Простонал несчастный лорд Бэкет. Сегодня всё складывается не в его пользу. Пришлось войти в гостиную и посмотреть на посетителя.

Глава 9. Пленница

Комнатка оказалась довольно милой. Через несколько минут мне принесли воду для умывания, горничная помогла переодеться. Всё молча, и каждый раз двери закрываются на ключ.

Голова болит, но это боль не от падения, а от подлого отравления. Ожидала от мужа пакость, но не настолько. Теперь моя душа изнывает от того, что не знаю ничего про доченьку. А мы с ней очень близки. Даже боюсь подумать, что он ей наврал про меня.

Ещё через час — ранний ужин, типичная английская диета. Чай и гренка с повидлом. Кусок хлеба, вымоченный в яйце с молоком, и обжаренный до золотистой корочки, любимое блюдо леди Гвинет.

После ужина меня никто не беспокоил.

Утром всё повторилось, никто со мной не разговаривает, помогают с одеждой, кормят и сбегают.

Начинаю думать, что Эндрю реально испугался скандала, и это шаг отчаянья, чтобы я не сбежала и не подала на развод. Надеется, что я посижу взаперти, подумаю о своей жизни и потом разрешу ему спать с кем попало?

Ответы я сразу и получила. Свекровь лично пришла навестить меня, давно не виделись с этой женщиной.

Если коротко о наших отношениях, то их характеризует

одно слово:

«НЕНАВИСТЬ»

В этом мире я – французенка! Эндрю влюбился в меня, как в экзотическую штучку, я влюбилась в него по наивности, банальная история запретного плода. Мы поженились в Париже, и я же верила в его прогрессивные взгляды. Он таким и был.

После гражданской свадьбы в мэрии вернулись к его матери и получили массу негатива. Она и в обморок падала, и истерику закатывала, по её мнению, все французенки су..., шлю..., и вообще недостойны её золотого мальчика!

— Ведь есть же баронесса Линда, вы с детства дружны! — так свекровь начинала каждую свою истерику, упоминая соседскую старую деву.

В тот раз Эндрю разозлился, и мы уехали, а потом пошли удачные проекты, и маман отстала, особенно когда сыночка посвятили в рыцари за наш совместный проект над западным крылом сада Её Величества, это грандиозный успех, эхом которого мы до сих пор удачно пользовались.

И вот теперь встреча, о которой я совершенно не мечтала. Леди Гвинет надменная женщина, в прошлом очень красивая, но теперь считает красоту грехом, и всячески с ней борется, её сад тому яркий пример. Серое лицо, поджатые губы и покрасневшие глаза, должно быть перестаралась с нюхательными солями, а может, и «рюмочками с успокоительными», такой сценарий тоже не редкость для богатых про-

винциалок, от скуки можно и запить.

Однако она мнит себя солью английской аристократии, на таких, как семейство Бэкетов держится монархия и традиционный уклад жизни. Она и ей подобные творят историю... Список мнимых заслуг можно продолжать до бесконечности.

Вот только я недавно видела, как её сын разрушил все каноны святости, и надменность меня никогда не убедит в её праведности.

— Инес! Не могу сказать, что тебе рады в моём скромном доме. Но Эндрю просил позаботиться о тебе. Падение с шара, как такое приключение вообще могло прийти в голову приличной молодой женщине, матери? О чём ты думала, когда влезла в это опасное устройство?

— Добрый день. Думала сделать проект, чтобы нас в очередной раз заметили критики.

— Это глупости, мой сын обеспокоен, после падения у тебя припадки, головокружение, ты теряешь сознание. Завтра приедет врач и осмотрит, сделает заключение о твоём здоровье. И после нескольких дней отдыха в тишине моего дома, Эндрю заберёт тебя в Лондон. Не расстраивай нас, это и без того скандал, влететь во дворец к герцогу.

— Так вы решили спрятать меня от скандала с клумбой герцога, а не из-за развода?

Гвинет смотрит на меня со злостью, но слово «развод» неожиданно взбудрил её.

— Развод? Вы разводитесь?

— Да, ведь вы мечтали об этом. Теперь ваши мечты сбываются, сэр Эндрю променял меня на баронессу Дороти Эрсби, он с ней спит. А я измен не потерплю.

— Как ты посмела обвинить моего мальчика в такой гнусности, как измена? Да ещё и с этой, с этой... — неожиданно леди Гвинет закричала так, что я испугалась, не хватил бы её удар, но она тоже не нашла приличных слов для Дороти. И трижды с силой стукнула об пол тростью. А я вздрогнула, но продолжила.

— Сама убедилась, пролетала на шаре и видела. Я уже не цепляюсь за вашего сына, ненавижу такую гнусность, так же, как и вы, поэтому готова развесить тихо и даже вернуть себе своё доброе имя. А он пусть женится на чистокровной англичанке Дороти, ведь я для вас лягушатница, и недостойная. Вы мечтали об этом! — неожиданно во мне проснулись силы отстоять свои позиции. Понимаю их план, запретить меня, чтобы какое-то время не дёргалась, а главное, никого не обвиняла в покушении...

Как же я ошибалась!

Леди Гвинет скрестила руки на груди, посмотрела на меня самым испепеляющим взглядом из всех возможных и процедила приговор:

— В нашем роду развод – большой позор, чем женитьба на католичке, лягушатнице. Развода я не допущу. Но выход есть всегда. Пусть лучше мой сын останется несчастным

вдовцом, раз ты так опрометчиво разбилась и получила тяжёлую травму, свалившись с воздушного шара, теперь лежишь в моём доме, страдая от боли. Мы выхаживаем тебя, заботимся, но наши усилия и молитвы до бога не долетели! Ведь мы из англиканской церкви, а ты...

Мои глаза чуть не вылезли из орбит от ужаса. Это же злая шутка, они не посмеют?

Но Гвинет посмела, быстро вышла, хлопнула дверью, и я услышала приказ:

— Жена моего сына больна, от каждого приёма пищи её тошнит, пусть сидит голодная, никому не входить, завтра приедет врач. Если она начнёт шуметь, усыпите эфиром! — эту женщину алиби не беспокоят. Если она скажет, что я шла, упала и умерла в её саду, ей все поверят. Яблоко от яблони. И что-то там про апельсинки? Эндрю весь в мать, они, не стовариваясь, мыслят одинаково подло.

Неожиданное и пугающее открытие.

Глава 10. Газетные сплетни

— Леди Инес, проснитесь, ваш завтрак, — экономка быстрыми движениями приводит мою комнату в порядок, они не кормили меня с пятницы, а сегодня воскресная месса, если я не путаю колокольный звон.

Тошнит, голова кружится от голода и, кажется, давление упало ниже ватерлинии. Ненавижу это состояние, потому что когда-то жила в нём постоянно. Но мои мучители знают, как обламывать таких, как я.

— Леди Гвинет приказала дать вам еды, — не успела обрадовать, как девушка с кухни принесла чай с молоком, и дежурную гренку со сливочным маслом. Меня от такой жирной еды снова стошнит, однако без еды, скоро и встать не смогу.

Молча сажусь за столик у окна и ем, под надзором «Марты Эббот». Боятся, что я спрячу кусочек? Главная моя проблема, не позволить горничной подойти к окну, чтобы она не заметила открытые створки.

Я запланировала побег сегодня ночью. Мне всего-то пройти четыре мили до станции, заплатить шиллинг за место в вагоне до Лондона, насколько помню, ранний поезд отходит в пять утра. А там обратиться в полицию. Или к Моник, подруге моей французской семьи, она, скорее всего, начала волноваться, ведь мы должны были встретиться в эти дни по на-

шему обыкновению. Я действительно в этой ситуации надеюсь только на неё. Больше обо мне переживать никто не будет, этим и пользуются Бэкеты.

Допиваю чай, вытираю губы салфеткой, и прислуга выходит, запирают дверь на ключ. Наивные, окна не заметили, сумку проигнорировали, осталось просто дожидаться вечера.

Мой багаж в комнате, перебираю платья, немного припудрить носик, сделать причёску. Ненавижу бездействие.

Внезапно у моей двери слышу торопливые шаги, это явно какая-то девушка, она присела, и в щель просунула газету, тут же и убежала. Похоже у меня тут есть тайные соратники. Лучше бы открыла дверь и выпустила...

Как кошка кидаюсь к двери, хватаю газету и чуть не закричала от ужаса. Новость обо мне оформленная в стиле некролога? Это мерзкая шутка?

«Мадам декоратор, графиня, наследница древнего французского рода Инес де Лотрек четыре дня назад упала с огромной высоты, вследствие полёта на неуправляемом воздушном шаре. От падения женщина получила увечья и сейчас лежит парализованная в доме свекрови, леди Гвинет Бэкет.

Безутешный муж внезапно нашёл утешение в объятиях баронессы Д. Эресби, печально известной куртизанки мещанского происхождения. По мнению некоторых свидетелей, эта женщина имеет крайнюю заинтересованность в гибели соперницы, стоит упомянуть, что несчастный случай

произошёл в имени Эресби, которое сейчас находится под судебным иском настоящей наследницы, дочери покойного барона, леди Джейн Олбани, урождённой Эресби.

Покупайте нашу газету за 4 пенса, оставайтесь в курсе невероятных событий!»

И фотография Дороти Эресби с перекошенным от злости лицом у нашего дома в Лондоне. За доказательствами и ходить никуда не надо! Всё принесут и подсунут под дверь.

Жёлтая пресса! Какие же бездушные гады!

Журналист умудрился впихнуть все сплетни в одну заметку, рассчитывая раскрутить историю на несколько месяцев.

Меня передёрнуло от чувства дежавю. Снова про паралич?

Герцог прав, мне нужно быть осмотрительнее, в этом мире остаться калекой в разы проще, медицина хоть и не средневековая, но настолько отсталая, что становится страшно, не дай бог, если зуб заболит или что-то ещё хуже.

Неприятно, что мне уже прочат болезни, неужели Эндрю начал распускать такие слухи специально, а журналисты подхватили и переиначили? Мужу достаточно небольшого скандала позже тихо упечь меня куда подальше, поверенный, что привёз меня сюда, уже заикнулся про клинику для душевно больных.

Ужасное осознание злого намерения мужа дрожью пробежала по телу. Меня словно призрак смерти снова коснулся леденящей душу рукой.

Падение шара подстроил муж!

Но зачем? Я нищая, красивая, породистая, но с меня кроме титула для дочери и взять нечего. Почему Эндрю и его любовница так мечтают сжить меня со света?

Чего я не знаю о себе? Вот вопрос, какой давно стоило задать, Эндрю не идиот, скорее всего, появились какие-то данные, может, родственники, или...

Я, кажется, поняла.

Он хочет жениться на Дороти из-за её состояния, дело не в том, чего я не знаю о себе. А в том, что я бедная, любовь прошла, увяли розы, а у соперницы всё цветёт и пахнет.

Вытираю слёзы, рыдать над своей судьбой времени нет! Каждая минута может стать для меня роковой. Очень надеюсь успеть сбежать в Лондон, пока на меня не обрушился гнев Бэкетов.

Ещё раз пробежала взглядом по заметке, запомнила название газеты и имя репортёра. Шумиха мне на руку. Нужно как-то срочно дать опровержение, пока не стало слишком поздно.

Мой саквояж под кроватью, до ночи ещё долго. А я не могу сидеть на месте хожу из угла в угол, словно это как-то ускорит мои планы.

Задумалась о тяжёлом саквояже, тащить его на себе до станции, не самое приятное, может взять самое нужное и...

Внезапно дверь открылась, и на пороге я вижу женщину, которую совершенно не ожидала сейчас встретить лично, но

этой козе наглости не занимать! Сама явилась в фамильное поместье Бэкетов.

Баронесса Дороти Эресби, собственной персоной!

Глава 11. Наглость

— Мне нужна твоя дочь! — любовница мужа ошарашила с порога. Как ей совесть позволила вот так явиться и потребовать моего ребёнка? Да нет у неё совести.

— Дороти, ты в своём уме? Убирайся прочь и держись от Вики подальше! Если хоть волос с головы моей девочки упадёт, ты ответишь!

— Ты не поняла, Инес, дело решённое, твой муж заберёт дочь, а я заберу их. Но я гуманная натура и предлагаю тебе выбор. Билет на пароход до Америки в один конец, или смирительную рубашку, сама знаешь в какой клинике. Не подталкивай меня на грех! — от её наглости у меня перехватило дыхание. Значит, это они всё подстроили вместе с Эндрю.

— Я выбираю третье — развод, а потом и возмездие за все унижения, каким вы меня подвергли!

— Наивная глупышка, о тебе никто и не вспомнит!

— Ошибаешься, я насолила самому влиятельному человеку Англии, он из-под земли меня достанет, чтобы я возместила ему убытки! Хотите рискнуть? Он от скуки разотрёт меня в порошок, но зато я не достанусь вам! А сейчас убирайся, скоро вернётся леди Гвинет, не думаю, что она обрадуется увидеть в своём доме шлюху!

Я не сдержалась и оскорбила Дороти самым последним словом. Но на удивление она даже не отреагировала на слово

«шлюха». Оно ей привычно?

— И кому ты перешла дорогу, такому страшному, что мы должны испугаться?

— Герцог Йоркский Эрнст Август Вельф, человек, которому я должна возместить большой ущерб, благодаря вашему покушению на мою жизнь! Нет худа без добра, сам бог принёс меня к нему в сад и позволил испортить самую дорогую композицию роз перед большим королевским смотром садов. Его авторских роз, тех самых, которые он собирался преподнести Её Величеству королеве!

Дороти поджала губы, я чувствую, как в её голове происходит просчёт вариантов, но она ничего не смогла придумать лучше, чем прошипеть:

— Он всё равно станет моим, я найду способ изжить тебя и забрать дочь, пусть хоть сам дьявол за тебя заступится! — в этот момент я не сдержалась и вцепилась в её волосы. Когда вопрос о моей девочке, то я себя сдерживать не могу. Не знаю, чем бы закончилась наша внезапная потасовка, как на пороге возник Эндрю.

— Подонок, ты уже с этой дрянью катаешься при живой жене, требую развод. Меня скоро начнут искать! Газеты уже написали о вашем пошлом романе, люди сопоставят факты, — начинаю кричать на мужа, но он втолкнул меня обратно в комнату и запер. А свою драную кошку потащил куда-то в дом. Шум скандала эхом доносился до моей комнаты. Плевать на вещи, платья, мне нельзя тут оставаться. Достала до-

кументы, все деньги, что были на дне саквояжа, одно платье и смену белья, завязала в шаль, открыла окно и прыгнула с довольно приличной высоты, это входит у меня в привычку.

Конечно ударилась, но жалеть себя нет времени.

Пробегаю вдоль дома, за конюшней есть прямая широкая дорожка на станцию. В любом случае других вариантов нет. Пока Эндрю умиряет Дороти, у меня есть минут пятнадцать. Через небольшой овраг пробежать, а там церковные угодия и амбар с сеном. Затаюсь там, потом на рассвете пробегу на станцию.

Если повезёт, то может быть, и какая-то попутная карета или автомобиль попадётся. Я готова даже на воздушный шар.

Я мать и моя единственная цель — это спасти свою девочку. Обнять её и спрятать. А уже потом начну думать, как отбиваться от этих моральных уродов.

— Госпожа! Вы что здесь забыли в вечернее время, на улице прохладно, а на вас лёгкое платье!

Я даже не поняла, кто со мной говорит, вздрагиваю, как загнанный зверь. Ещё мгновение и побегу наутёк от голоса.

Поднимаю голову, оглядываюсь и вижу, что на другой стороне дороги, чуть поодаль от меня, не спеша на высоком трёхколёсном велосипеде катится пожилой джентльмен.

Это такое неожиданное, сюрреалистичное зрелище, или мне только показалось. Но я даже ответить ничего не смогла. Оказалось, что эта тропинка не такая уж дикая, меня тут

точно найдут.

— Сбегаю в Лондон от мужа и его любовницы.

— Шутить изволите? — он всё так же неспешно крутит педали и пыхтит трубкой. Везёт ему, неспешная жизнь, никто его не запугивает.

— Если бы! Не подскажите, в котором часу отходит со станции последний поезд?

— Я на машине, завтра уезжаю ранним утром. Тут отдыхаю у пастыря, знаете, от города, от суеты.

— Понимаю. Жаль, что вы не знаете.

— Да, но я могу изменить свои планы и отвезти вас в город сейчас, у пастыря слишком сырой дом, признаюсь вам по секрету. Ещё одна ночь и я уже не встану, не хочу страдать от радикулита или подагры. Мой отдых затянулся, и я ищу повод сбежать, вы идеальное алиби, соглашайтесь, и я вас доставлю в Лондон!

Он рассмеялся и словно мы уже договорились, махнул рукой, что нам пора свернуть к хозяйским постройкам, так все запросто и по-деревенски. Мы вошли в дом. Хозяева налили мне горячего чая, пока мистер Эванс собирает вещи. Ни единого вопроса, комментария. Полная конфиденциальность.

— Я готов, кстати, как вас зовут? — прошептал мой спаситель.

— Простите, мадам Лотрек, а вас я слышала, называют мистер Эванс. Очень приятно!

Не верю своему счастью, вдвоём с пожилым джентльме-

ном еду в Лондон. И у меня значительная фора.

— А вы можете меня отвезти по адресу, — называю адрес нашего особняка.

— Это довольно далеко от моего дома, но, пожалуй, я смогу вас отвезти.

Мы разговаривали об искусстве, творчестве, о чём угодно, только не о настоящих проблемах. А я держусь из последних сил, чтобы не разрыдаться от того, что смогла так легко сбежать. Осталось забрать Викторию, и я спасена. Мы с ней спасены. Больше я не оставлю мою девочку одну.

Вот и наш особняк, выхожу из машины, холодный Лондонский ветер сразу пронизывает моё тонкое платье, но это уже неважно.

Открываю двери и кричу:

— Виктория! Я дома! Мама дома! Где ты, моя девочка? — обхожу все комнаты, на мои крики выбежали две горничные и Гастингс.

— Госпожа, а разве девочка не с вами? — его удивлённый вид заставил меня вздрогнуть от ужаса.

— Нет! Эндрю запер меня в доме матери. Гастингс, заклиная Вас! Ответьте! Где моя дочь? Что происходит? Где няня? — мой голос срывается на стон.

— Мадам, вчера вечером сюда приехал ваш брат, они очень громко ругались с лордом Бэкетом, но ваш брат говорил с сильным акцентом, я с трудом понял, о чём речь. Какое-то наследство, Франция. Потом мужчина хлопнул две-

рю и вышел с угрозами в адрес лорда. А наш господин приказал быстро собрать Викторию и куда-то уехал с девочкой.

Я сползла по стенке, не в силах сдержать вой... Неужели я сглупила, сбежала из дома свекрови, а моя дочь осталась там? Никогда себя не прощу...

И какой такой брат? У меня нет братьев!

Глава 12. Записка

— Джина, помоги госпоже. Проводи в комнату, — Гастингс помог мне подняться, сил нет совсем, с трудом перебирая ногами, плетусь в комнату, под руку с камеристкой.

Стоило девушке закрыть двери, как она тут же начала шептать:

— Мадам, лорд отправил вашу девочку в какое-то поместье, но не к матери. Я такое название и не слышала раньше.

— Какое название?

— Какой-то шир. На букву «К»!

Это значит только одно, мой муж отправил девочку в Шотландию. Он садист, сослать собственную дочь так далеко от матери.

А если это закрытая школа для девочек, то собственными руками придушу Эндрю.

— Помоги собрать то, что ещё осталось из моих вещей, я уезжаю.

Мы собрали остатки платьев, бельё, шерстяное пальто-накидку, драгоценности, какие муж не успел конфисковать. И я сразу же ушла из дома. На углу нашей улицы круглосуточно стоят кареты.

— Госпожа, я вас провожу, — не успеваю отойти, как слышу шаги и голос Джинны.

— Хорошо.

Выбираю двуколку попримичнее, называю адрес Моник, и мы уже катим по пустынным улицам ночного Лондона. В любой другой ситуации я бы испугалась поздней прогулки, но сейчас я боюсь совершенно других людей, тех, что назывались моей семьёй.

— Я слышала, что мадам Моник уехала в Париж, — слуги всегда знают намного больше, чем нужно.

— В доме должна остаться служанка. Так что без крыши над головой я не останусь.

Быстро ответила, а сама всё думаю, как же мне узнать про дочь. Я допустила фатальную ошибку.

Ведь даже представить не могла, что милый, заботливый, весёлый Эндрю превратится с такого маньяка, которому не жаль свою дочь.

Да просто по-человечески, можно же было проявить сочувствие к ребёнку.

Но эти иллюзии рассеялись в тот момент, когда он накинул мне на лицо полотенце с эфиром. По инерции оправдывала его поступок, что он испугался развода. Но я наивная дура.

Ничего он не боится.

Ему просто нужна другая женщина, более управляемая, сведущая в интригах.

Он и Дороти использует и выкинет. Она глупая, если думает, что такой человек, как Бэкет остановится. Нет, он найдёт кого-то из высшего общества. Новую любовницу, спо-

собную вытянуть его на самый верх. Скорее всего, взрослою, какую-то вдову с большим состоянием.

Они часто «подбирают» таких мальчиков, как Эндрю.

Это война! Тут любое перемирие с их стороны — передышка, чтобы накопить силы и потом, когда я расслаблюсь, уничтожить меня окончательно. Зарекаюсь верить хоть единому слову Бэкетов. Они мои лютые враги. И вопрос уже не о чести и достоинстве, а о жизни и смерти. А я умирать не хочу.

Пока размышляла, карета прикатила к дому Моник. Я приказала кучеру отвезти Джину назад. Не хочу никого иметь рядом из дома Бэкетов. Она вполне может шпионить для своего хозяина.

У Моник тоже не планирую задержаться. Если у моего мужа есть план, то я должна тоже что-то придумать.

Вот только в голову не приходит ни одной идеи.

В небольшом саду Моник, есть тайник, только я знаю о нём. Десятый кирпич от угла, вытаскиваю его и достаю ключ от чёрного входа. Камень на место, надо обойти домик, пара минут и вот я уже под защитой надёжных стен.

— Кто тут? Сейчас выстрелю! — слышу грозный оклик, пожилая служанка резко включила свет. Я зажмурилась, а она ойкнула.

— Это я, Инес Лотрек! Мне негде ночевать!

— Ой, мадам! Вы как воровка, прокрались в дом! Можно же и пулю в лоб получить! — смотрю, а у неё и правда

револьвер в руке.

— Вы так боитесь оставаться одна? В этом районе разве не спокойно?

— Да спокойно! Но меня на днях напугал один джентльмен, чтоб ему! Здоровый детина, я в саду поливала розы, а он вошёл и давай спрашивать о мадам Моник и о Вас! И с таким жутким акцентом. Написал записку, вон валяется, я и прочитать не смогла.

— Записку? Зачем? — после пережитого я с трудом сообщаю. Есть хочу, замёрзла, зуб на зуб не попадает от дрожи. Но в небольшой вазе на тумбе у входа среди всяких мелочей, типа шурупа, прищепки или связки ключей и правда лежит клочок бумаги. Разворачиваю и тоже с трудом разбираю латиницу. У этого человека с иностранными языками некоторые проблемы. Может, безграмотный.

«Для Моник Бернар, я разыскиваю мадам Инес де Лотрек, передайте ей, что я остановился в гостинице «Сент-Джеймс» и планирую задержаться в Лондоне ещё два дня. Дело срочное, относительно наследства графини»

— Дело срочное, относительно наследства графини? — повторяю вслух фразу, ничего не понимаю. Может быть, что-то случилось с дядей?

Рассматриваю записку, очень она подозрительная, и что-то в ней цепляет мой разум, как ребус. А в это время Мари включила керосинку и поставила на неё маленький чайник.

— Сейчас согрею вам чай и пирог с рубленным мясом,

спать с пустым животом несподручно! — её фразы и действия говорят сами за себя, это простая крестьянка, живёт с Моник и не заморачивается насчёт манер и этикета. Уже закружила меня своей суетой, постоянно поправляя сползающую шаль с белой ночной рубахи.

В суете не могу сосредоточиться:

— Отнесу пока сумку в гостевую комнату, а Моник давно уехала? Она, к сожалению, не известила меня.

— Она же писала письма всем. Её подруга заболела, срочно пришлось уехать. И вам, должно быть, писала!

— Увы, ничего не получила. Я сейчас вернусь ужинать, — предупреждаю Мари и ухожу в гостевую спальню. Вопросов всё больше, ответов меньше.

Если Эндрю отправил дочь в Шотландию, то это может быть только два варианта, или его ужасный замок, развалюха, которому и ремонт не поможет. Или к родственникам, это в дождливом Эдинбурге. Никогда не встречалась с ними, но наслышана об ужасном характере тёти Хизер. Просто поехать за дочерью, и меня на порог не пустят.

Нужно придумать какой-то план. Заставить Эндрю уступить. И такой план у меня есть.

Я сама сказала Дороти про герцога. Осталось завтра сделать лицо попроще и отправиться к нему в замок, упасть в ноги и молить о покровительстве. За это я готова весь его сад вылизать, щёткой вычистить все чугунные решётки на окнах. Что угодно, если он поможет вернуть мне дочь и на-

кажет Эндрю за неподобающее поведение.

Взглянула на себя в зеркало, собираясь вернуться на кухню и мой разум в этот момент словно отмотал назад последний час. Замираю, вспоминаю. Судорожно вытаскиваю из кармана записку незнакомца.

Ведь Гастингс вполне чётко сказал: «Приезжал ВАШ БРАТ! Лотрек! Про наследство?»

Перечитываю каракули и понимаю, что меня смутило. Некоторые буквы написаны как кириллицей. И неразборчивая подпись! Я же привыкла за семь лет к латинским буквам, а тут «Александр Лотрек». Если смотреть «русскими» глазами на эту записку, то она становится вполне нормальной.

— У меня есть брат с французской фамилией Лотрек, но русский? И Гастингс сказал, что у него жуткий акцент? Но брат! Брат! Это же брат! — подпрыгиваю, бегу на кухню, но опомнилась, взглянув на часы. Третий час ночи! Неприлично в такой час бежать в гостиницу к мужчине.

Боже, я не одна в этом мире. Если он родственник, то обязан помочь мне. О наследстве в моей голове в этот момент даже зацепки нет. Все мысли о дочери и о том, как её спасти. Дожить до утра, а потом начну обивать пороги сильных мира сего. Что-то да получится.

Судя по газетной статье, Дороти многие ненавидят, мне следует только поднести спичку, и бомба взорвётся, волна хейта утопит мерзкую баронессу и моего мужа.

И всё же, мне страшно за дочь, так страшно, что я не могу

здорово мыслить.

Спать пока не могу. Появилась идея, чтобы не сбиться при встрече с герцогом, я сейчас напишу подробное письмо. Опишу все свои проблемы и просьбы. Даже если Его Сиятельство не примет меня, то передать письмо — вполне разумное решение.

Глава 13. Скандал в поместье Бэкетов

Леди Гвинет вернулась из гостей в приподнятом расположении духа. Подруга угостила приятной наливкой и очень вкусным пирогом с яблоками, новая кухарка не перестаёт радовать своими изысканными десертами. Каждый вечер субботы леди Нэнси устраивает чайные встречи, пожалуй, это единственные стоящие развлечения в тоскливой провинции.

Сегодня вечеринка затянулась, в гости к Нэнси пожаловала приятельница, отлично исполняющая романсы.

Поэтическое, тёплое послевкусие романтики внезапно рассеялось, стоило карете подкатить к дому. Всё не на своих местах, а это очень раздражает: автомобиль сына мешает проезду, в доме свет, вокруг бегают люди, словно кого-то потеряли.

— Потрудитесь объяснить, что всё это значит? Что происходит в моём доме? — рявкнула леди Гвинет Бэкет так громко, что все замерли.

— Простите, сумасшедшая сбежала! — младшая горничная выдала версию, услышанную только, что в комнатах.

— Что? Кто?

— Сумасшедшая жена вашего сына. Сбежала, говорят, голая! Мы ищем её, конюх и садовник на лошадях объезжают

округу.

— Вы с ума сошли? Кто вам позволил устраивать этот балаган? Быстро в дом, прекратите истерику.

Леди тростью беспощадно ударила глупую служанку, та от неожиданности взревела, как сирена и на этот вой из дома выбежал Эндрю, а за ним и Дороти!

— Леди Бэкет, мэм! Инес пропала! — сдавленным голосом прокричал Эндрю, но мать смотрит с ненавистью мимо сына на Дороти, и кажется, что стоит этой шлюхе подойти хотя бы на шаг ближе, трость достанет и её.

Дороти тут же сделала шаг назад, готовая сбежать, если ситуация накалится до предела.

— Что эта непотребная девка делает в моём доме? — чтобы никаких вопросов не возникло, Гвинет тростью же указала на любовницу сына.

— Мэм! Давайте успокоимся! Войдём в дом, нам нужно всё объяснить! — Эндрю решил включить дипломатичность, последний шанс примирить соучастниц.

— Эта стерва должна сейчас же покинуть мой дом! Это не обсуждается.

— Не тебе это решать! Дороти нужна мне, Инес получила огромное состояние в наследство и хочет развестись, я собираюсь отобрать у неё дочь и часть наследства, которая положена по закону маленькой графине Виктории. Дороти мне в этом помогает, этой информации достаточно?

Леди Гвинет потребовалось не так много времени, что-

бы сопоставить факты и понять расклад дел. Она тут же, не стесняясь баронессы, неожиданно ударила тростью сына, тот взвыл, чуть тише, чем только что выла служанка, но звонко. Дороти решила отойти от ненормальной тётки ещё немного дальше. Кто знает, она этой тростью и кинуть может.

— Три дня Инес сидела у меня под замком, но приехали вы, и она сбежала? Это какими идиотами нужно быть, чтобы выпустить невестку?

— Она открыла окно и убежала, даже багаж бросила, — Дороти решила объяснить суть проблемы.

— Вы её напугали? Глупые курицы! И что теперь делать? — Гвинет довольно энергично идёт в дом, намерено бортанув плечом сына.

— А теперь мы просто наймём адвоката и отберём Викторию, вместе с дочерью внушительную часть наследства, — повторил Эндрю.

— Эту часть наследства могут заморозить до совершеннолетия девочки, назначить юриста управляющего её долей, а вы и пени не получите из её денег.

Чтобы было наглядно, разъярённая леди показала кукиш сыну, буквально воткнув его в удивлённую физиономию.

— Нет! Этого не может быть! — простонала Дороти.

— Вам недостаточно моих слов? Отлично, у миссис Джэкобс племянник юрист, он сейчас гостит у неё, всего десять миль по дороге, прокатитесь со своей фальшивой баронессой и спросите, он вас удивит. Ты связался со шлюхой,

после того как я уже смирилась с Инес, приняла её как данность, она порядочная, прилежная и трудолюбивая, и хорошая мать! Но тебе и этого мало, ты решил променять богатую знатную графиню, какой стала твоя жена, на вот эту шваль. Убирайтесь из моего дома. Без ребёнка не возвращайся, Инес тебя не простит. Думала же сдать её в лечебницу, всего-то надо было дождаться понедельника, приехал бы доктор, и всё сложилось бы наилучшим образом.

— Ты даже не посоветовалась со мной? Нам нужно действовать сообща! Всем вместе! — Эндрю попытался вернуться в русло дипломатии.

— Сейчас общество этой баронессы для тебя скажется самым худшим образом. Она как прокажённая, — Гвинет говорит так громко, чтобы и Дороти услышала эти оскорбления, и она услышала и оскорбилась.

— Не смейте меня обзывать. Девочку увезли к моей подруге...

— Сын, ты веришь этой стерве? Ты отдал свою дочь, стоящую огромное состояние какой-то профурсетке? Она обокрала тебя! И если с девочкой хоть что-то случится, я сама тебя убью!

От этих слов Дороти вспыхнула гневом, а Эндрю покрылся ледяной испариной. Они стоят напротив друг друга и недоверие, как огромный топор рубануло по хлипкому равновесию между ними...

— Дороти, ты не посмеешь...

— Эндрю, я не собиралась, честное слово! Клянусь, с девочкой всё будет хорошо, она у моей подруги мы отправили её вчера, сегодня они уже должны приехать на место, с ней няня. Вики в безопасности...

Баронесса прошептала своё скомканное оправдание, смотрит на Эндрю, потом на Гвинет, но лепет Дороти доверия не внушает.

Ситуация патовая, обвинения и угрозы слишком внушительные. Что делать дальше?

— Эндрю, садись в машину, бери с собой эту женщину и верните девочку мне, я бабушка и буду заботиться о ребёнке на время судебного процесса. Я настаиваю на этом!

Приказ вполне отчётливо прозвучал, однако никто даже не пошевелился.

Лорд Бэкет задумался на несколько секунд и потом предложил свой план действий.

— Сейчас уже поздно, завтра рано утром мы отправимся за дочерью. И по пути заедем в адвокатскую контору. Подам иск на жену, за сокрытие имущества, и что она отказывается венчаться в нашей церкви, мы придумаем массу поводов, это гражданский брак.

— Тем хуже для тебя. Она тоже сможет нанять адвокатов. Последний аргумент – дочь! Но ты доверил её этой прохиндейке, а значит подверг опасности! Суд может и встанет на твою сторону. Но французы тебе наследства не дадут! И всё из-за этой глупой девки!

— Мэм, прекратите оскорблять Дороти, если бы не она, то мы и не узнали о наследстве, Инес сбежала бы с Викторией и всё. Так, у нас появился шанс...

— Госпожа! Госпожа! Там полиция! — со двора прибежала та самая девица, которой только что прилетело тростью, и не сдерживая эмоций, выдала новость.

— Что ещё случилось? — на выдохе простонала леди Гвинет. Они все подумали, что с Инес случился несчастный случай.

Но инспектор не заставил себя ждать, без разрешения вошёл в гостиную и довольно громко произнёс ужасную новость:

— Меня зовут Уильям Уотсон, старший инспектор Скотланд Ярда. Лорд Бэкет ваша дочь пропала. Во время поездки на постоялом дворе ребёнка кто-то украл у няни. Мисс Лейквуд долго искала ребёнка, проверили все кареты, комнаты постоялого двора, местные полицейские обошли все дома в округе, но девочки нигде нет! Мы приехали сюда, сообщить вам ужасную новость. Лорд Бэкет, прошу вас и вашу жену проехать с нами в Лондон, няню допросили и везут в Лондон, нам нужно выяснить все обстоятельства дела. Кто вам угрожал в последние дни, не происходило ли странных событий?

— Это не леди Бэкет! Это Дороти Эресби! Именно она приказала украсть нашу девочку, арестуйте эту женщину, она нас шантажирует! — завопила леди Гвинет так ярост-

но, что Дороти интуитивно метнулась к выходу, но в этот же миг её за руку схватил инспектор Уотсон и так крепко, что несчастная баронесса заскулила. Но предпочла молчать до приезда своего адвоката в участок.

— Это катастрофа, сын! Ты разрушил всё, пожинай плоды. Внучка пропала! А с ней все надежды рухнули. Ты хоть представляешь, как опасно маленькой девочке одной...

Леди Гвинет завывала в голос так, как никогда до этого не выла, действительно переживает за внучку или перед полицией устроила шоу? До Эндрю только сейчас дошла суть ужасной ситуации. Ведь Инес тоже исчезла, и если она объявится в Лондоне и заговорит...

— Дороти! Как ты могла? Действительно хотела нас шантажировать? Это ведь твои планы!

— Ещё одно слово в мой адрес, и я шепну на допросе, что ты трижды хотел избавиться от жены, а теперь она пропала, и кто из нас преступник? — прошипела баронесса, затыкая рот бывшему любовнику.

Глава 14. Гвинет начинает действовать!

Поместье Бэкетов, вечер, когда сбежала Инес.

— Передай приказ Джозефу, мы срочно едем в Лондон! На автомобиле! Сию минуту! И пусть собирают мой багаж! Всё, исполняйте! — стоило сыну уехать с полицией и любовницей из дома, леди Гвинет приняла единственно верное решение.

Нет, не так!

Она приняла список решений, о которых не раз задумывалась, а тут сам бог велел сделать то, на что она, наконец, решилась!

Её новые планы продиктованы рядом причин.

Первое, это ненависть к мужчинам. Сколько нервов, здоровья и сил извёл покойный сэра Бэкет старший. Игрок, тихий пьяница и бабник. Насколько красивый, и настолько же слабовольный. Когда муж слёг с лихорадкой и скоропостижно умер, все думали, что Гвинет рыдает от горя, но она рыдала от радости, наконец, свободна и независима, никакого страха, что этот изворотливый психопат сделает кучу долгов и пустит по миру семейство.

Ужаса не случилось, год «счастливая» вдова жила с ожиданием неприятностей, что на пороге возникнут кредиторы,

но они не пришли. Несколько лет спокойной жизни с сыном в поместье. А потом всё повторилось, как и с мужем.

Она же так надеялась, что Эндрю характером пойдёт в неё, он, кажется, и показывал успехи, но стоило уехать «мальчику» во Францию для расширения кругозора, жениться на этой Инес, как его буквально подменили. Вырвали корень благочестия и морали, оставив растаявшее жила вместо характера.

Гвинет даже не удивилась, увидев и вторую шлюху королевства, разве мог Эндрю пройти мимо такой вульгарной девицы, как Дороти? Нет!

Сегодня несчастная мать дважды собственноручно чуть не избил негодника. Но сдержалась и правильно, нехорошо бы получилось: полиция и эта Дороти...

Вот из этой ненависти к роду мужском проистекает второй вывод — она лучшая кандидатура на опеку над внучкой! Никто, кроме умной, целеустремлённой, праведной леди Гвинет, не сможет воспитать маленькую графиню. Тем более Вики не по годам умна и рассудительна, красива, и как выяснилось невероятно богата.

Идеальный ребёнок. Именно о такой девочке молила Гвинет в молодости, и сейчас мечте суждено исполниться.

И исходя из этого непростого решения следует третье — обратиться через старую приятельницу, вторую фрейлину-камеристку к самой королеве. Упасть в ноги и умолить о помощи. Мать девочки вертихвостка, от неё толку нет, не

сегодня, так завтра найдёт очередной шар, автомобиль, или иной способ сдохнуть.

Сын пошёл по стопам папаша, и его не остановить, Дороти, потом другие девки, этого тоже не изменить. Поэтому стоит отдать девочку ей, леди баронессе Гвинет Амелии Бэкет, урождённой Ллойд. А сына лишить всякого наследства. Пусть начнёт думать о смысле своей брэнной жизни!

Вот с такими грандиозными планами Гвинет собралась в Лондон на ночь глядя, чтобы ранним утром примчаться во дворец, до того момента, как газетчики разнесут сплетни о скандале с исчезновением девочки и арестом Дороти.

По хорошей дороге, массивный автомобиль закрытого типа (купе) неспешно привёз уставшую леди в столицу.

— Вези в гостиницу, там же оставишь автомобиль, никому не говори, что я в Лондоне. Завтра ранним утром едем во дворец.

— Слушаюсь!

Если бы не тот ликёр леди Нэнси, то Гвинет не уснула бы сегодня. Но усталость взяла своё, крепкий сон придал решимости действовать.

К десяти утра, с завидным упорством и настойчивостью гоняя камердинера туда-сюда, она получила время на аудиенцию у второй камеристки королевы, за десять минут выдала свои страдания, опасения и пожелания, оставила небольшую записку с просьбой к Её Величеству и вернулась в номер гостиницы ждать результата, сегодня ожидается приём

во дворце, и собирая королеву, фрейлина передаст просьбу.

— Ох! Правильно ли я поступила, что открыла тайну наследства Виктории? Меня могут посчитать меркантильной. И девочка пропала, я уже выгляжу плохой бабушкой, должна была с самого начала забрать малышку, пока родители развлекаются...

Несчастливая леди Бэкет сцепила пальцы замком, и так сильно, что костяшки побелели. Хотелось бежать во дворец и узнать, нет ли уже решения.

Но договорённость есть, что фрейлина пришлёт посыльного с ответом, лишний раз топтать порог дворца без приглашения – дурной тон.

Посыльный не пришёл вечером и утром следующего дня и только к вечеру осторожно постучав, невысокая горничная, почти девочка, вошла в номер и, присев в реверансе подала небольшой конверт.

— Милостивая госпожа, вам просили передать! Я подожду ваш ответ за дверью! — и быстро вышла.

Трясущимися руками леди Гвинет развернула письмо и пробежав по строкам с идеальным почерком, закрыла глаза от переполнявших её чувств, хотелось рыдать и танцевать одновременно.

«Ваша просьба будет удовлетворена, ребёнок пропал, это ужасное упущение отца, такое не должно повториться, мы крайне заинтересованы в этой маленькой прелестной девочке, графине Виктории Бэкет де Лотрек. Несомненно, вы ста-

нете для неё надёжной наставницей.

А сейчас рекомендуем вам дать объявление в газетах и предложить вознаграждение за любую информацию о нахождении девочки. Мы молим бога о спасении маленькой Виктории. Как только девочка вернётся домой, обязательно привезите её на приём во дворец. Её Величество поспособствует получению вами полноправной опеки над ребёнком, не беспокойтесь.

С наилучшими пожеланиями, первая фрейлина...»

И дальше перечень чинов, званий и длинного имени самой графини Эмилии Хантингтон. По влиятельности, это третья женщина королевства. Заручиться поддержкой такой значимой личности – считай, что победа в кармане.

Леди Гвинет прочитала молитву, достала письменные принадлежности, составила письмо с россыпью благодарственных слов в адрес королевы и её фрейлины, и отдала девушке-посыльной.

Следом составила несколько объявлений и поручила администратору-распорядителю гостиницы разослать эти послания в самые известные газеты Лондона.

Осталось только дожидаться, когда кто-то найдёт Викторию и вернёт её любящей бабушке!

Инес и Эндрю эту схватку проиграли, никто не посмеет перечить королеве!

Глава 15. Не тот герцог?

Я спала всего пару часов, волнение за дочь перекрывает усталость, готова бежать, знать бы куда. Но я не знаю, и даже не догадываюсь. Требовать ответов у мужа опасно, мне пора включать голову и придётся действовать иначе. Эмоции и нервы сделали из меня курицу, а это очень плохо для дела. Кроме меня о дочери никто не сможет позаботиться.

Чтобы хоть немного ожить, выпила кофе, долго выбирала платье, осталось всего четыре, да ещё шляпки Моник, её же лёгкое стильное пальто. Мои вещи рассеяны по разным домам Англии, что-то осталось в съёмном доме, что-то в нашей Лондонском особняке, и в усадьбе Бэкетов.

Если бы не мой авантюрный план, то я бы наплевала на то, как выгляжу. Но мне нужно хоть немного привести себя в такой вид, какой мог бы вызвать желание помочь. Ведь я собираюсь умолять о помощи самого герцога. К такому человеку проситься на аудиенцию и заявиться в платье домработницы – неприемлемо, а он последняя моя надежда.

Вспоминаю, его неожиданно добрый взгляд. Знаю, что люди, способные так смотреть на женщину, особенно на ту, которая что-то испортила – великодушные. Может и скрывают это качество, но у герцога Йоркского сочувствие и интерес я заметила.

Выбрала простое, но изысканное платье кремового оттен-

ка. Но нет! Костюм.

Это авангардная мода. Но я должна выглядеть сильной, решительной натурой, способной на исполнение проекта. Я сделаю ему любую работу по реновации сада, а он поможет вернуть дочь и развестись с Бэкетом. Приемлемая сделка, как мне показалось.

Стильный шерстяной костюм, очень красивая линия, подчёркивает фигуру. Сделать красивую шишку из волос, типа «Помпадур» и шиньон, потому что накручивать локоны времени нет.

Выбираю из гардероба Моник небольшую шляпку в тон костюму, сумочку. Письмо не забыть!

Из-за усталости проговариваю свои действия, чтобы не упустить важные моменты.

Осматриваю себя в зеркало и остаюсь довольной. Инес красавица, и я долго привыкала к своему новому облику. Очень надеюсь, что красивой женщине захотят помочь сильные мира сего.

— Мари! Я поеду по делам, в какое время вернусь, не могу сказать. Если вдруг приедет мужчина, который назвался моим братом, попроси подождать.

— Хорошо, мадам! Удачи вам! Карету вызвать?

— Вызвать в каком смысле? — я не поняла. Но Мари хмыкнула, вышла впереди меня на улицу и так пронзительно свистнула, я чуть не оглохла.

Через пару секунд рядом с нашими воротами остано-

лась типичная Лондонская двуколка.

— Лихо вы! Спасибо, Мари! — как бы мне так научиться свистеть. Сажусь в экипаж и первым называю адрес гостиницы, где остановился «брат».

Через минут сорок неспешной езды по загруженным утренним улицам, я задала портье вопрос о постояльце, господине де Лотреке и получила ожидаемый ответ.

— Съехал вчера днём. Просил передать, если его будут спрашивать, что он отправляется в поместье Лотреков во Франции.

— Это всё? Может быть, письмо оставил?

— Нет, госпожа. Ничего, сожалею.

Вздыхаю, я снова одна, за меня некому заступиться, жаль. Извозчик ждёт у парадного крыльца, пару секунд решаюсь на следующую авантюру, прекрасно понимая, чем это может грозить.

Одно дело, когда сплетни пишут газеты, и совсем другое, когда кто-то из самого высшего общества королевского уровня вмешивается в частную семейную ситуацию.

А вдруг я всё не так поняла. Моя жалоба может быть принята буквально, и Бэкета растопчет, а может, и меня, фиг их знает, мужскую солидарность тоже нельзя скидывать со счетов.

И всё же решаюсь и прошу отвезти меня в особняк Его Сиятельства. Для начала узнаю, может быть, герцог в Лондоне. А если нет, то поеду в его поместье, это недалеко, од-

ним днём успею.

— Госпожа, вас ждать? — извозчик открыл дверь и помог мне выйти.

— Да, будьте любезны. Я быстро.

Достаю письмо из сумочки, стучу специальным молоточком в массивные двери. И через несколько секунд меня впускают в «Запретный город» Лондонской аристократии. Такие как я никогда бы не попали в герцогский дворец.

Но случилось чудо, может они ждут посыльного?

— Представьте, пожалуйста, как о вас доложить Его Сиятельству? — пожилой дворецкий задал дежурные вопросы, на которые я и не рассчитывала.

— Леди Эндрю Бэкет. Мадам Инес Лотрек, лучше Инес Лотрек. А Его Сиятельство дома? Он меня примет? — ужас какой, я уже в панике сбиваюсь, но дворецкий снисходительно посмотрел на меня и ответил:

— Я именно это и собираюсь у него уточнить, мадам Лотрек.

— Но может и не принять? — спонтанно прикусила губу, ну кто меня тянет за язык, нельзя такое говорить. Тут же и получаю:

— Если есть важные дела, и у вас не назначено, то, скорее всего, нет.

— Ох! Умоляю, передайте ему письмо с моей просьбой! Пусть хоть так, я в крайнем затруднении. Вопрос очень важный. Я в огромном долгу перед Его сиятельством!

Дворецкий протянул мне серебряный поднос, и я быстро положила своё письмо, мысленно порадовалась, что предусмотрительно написала его вчера.

— Я передам ваше прошение, и вернусь с ответом, не спешите уходить! — невозмутимо проговорил дворецкий и чинно ушёл вглубь дворца. Это настоящий дворец, не такой большой, как королевский, но, несомненно, шикарный. Я лишь раз бывала в таком доме.

Присаживаюсь в небольшой приёмной на милый диванчик и жду. Если бы герцог отказал, то дворецкий давно бы вышел, но прошло пять минут, десять, двадцать. Начинаю паниковать.

Закрываю глаза и молюсь...

— Госпожа, пройдёмте, Его Сиятельство прочитал прошение и готов вас принять! Десять минут свободного времени, советую излагать просьбу просто, и не ныть, простите за некрасивое слово. Но герцог не любит, когда к нему приходят со слезами, не любит утешать. Еще одно, не требуйте решения проблемы, просите о содействии, понимаете разницу.

— О! Огромное спасибо за наставления, конечно, я вас поняла! Да, большое спасибо.

Действительно, признательна дворецкому за дельные советы, я же иду к члену королевской семьи без записи, просто с улицы, и сразу на приём. И если не справлюсь, начну рыдать и умолять, то не смогу заручиться поддержкой Его Сиятельства.

— Мы пришли, госпожа, давайте ваше пальто и сумочку, я оставляю их на вешалке перед кабинетом. Вы готовы?

Киваю и вхожу в кабинет самого влиятельного человека Англии. Очень надеюсь, что он не злится на меня из-за клумбы.

— Мадам де Лотрек! Графиня де Лотрек! Я прочитал ваше письмо, так вы готовы сделать для меня всё, что я только пожелаю, в обмен на помощь в спасении вашей дочери?

Я услышала голос и чуть не прикусила язык от неожиданности. Смотрю вперёд и не понимаю, что происходит, это ГЕРЦОГ? Тот самый, которому я разрушила клумбу? О чём он вообще говорит?

Моё смятение забавляет мужчину, он подходит ближе, а я теряю дар речи.

Это не он! Не тот пожилой, шикарный лорд лет семидесяти, к которому я свалилась с воздушного шара...

Передо мной стоит молодой, солидный мужчина. Боже, таких не бывает... Высокий, очень крепкий, атлетического телосложения, шикарный английский костюм с трудом скрывает огромную разницу между его широченным торсом и узкими бёдрами.

Он не красавец, правильные черты, мужественные, спокойные, но необычный для этого времени. Кажется, что он знает об этом мире гораздо больше, чем всё, скорее я бы приняла его за человека из нашего времени, вот этим и отличаются аристократы от обычных людей – харизмой.

Тут таких мужчин не бывает, кажется, сейчас достанет смартфон и начнёт какие-то важные переговоры, но нет мне всё это показалось, чуда не произошло, просто я попала не в тот дом, как всегда, вляпалась в неприятности...

— Простите, кажется, я ошиблась, умоляю, простите, можете вернуть письмо, оно слишком личное, у меня действительно ужасная ситуация, но я думала...

— Что вы думали? Думали предложить себя?

Неожиданно мой разум реагирует так, как должен! Я достойная женщина, к чему эти грязные намёки?

— Боже, что за пошлость, нет, конечно! Восстановить клумбу, предложить свои услуги по реновации сада, себя в качестве ландшафтного архитектора...

А сама думаю, куда я приехала? Какой адрес назвала кучеру? Кто же этот пижон? Боже, я, кажется, опозорилась, в очередной раз!

— В таком случае я буду считать, что вы писали письмо, находясь в волнении и не смогли сформулировать корректно свою просьбу, получилось очень двусмысленно, простите, если обидел!

Кажется, я покраснела, этот мужлан, потому меня и впустил, что прочитал письмо и вместо боли, увидел пошлое предложение, которого не было?

— Тем более, отдайте записку, я писала её этой ночью, находясь в состоянии аффекта. Мой ребёнок пропал, мне не до шуток...

Он сделал вид, что не заметил моих объяснений, продолжил давить:

— Мадам Лотрек-Бэкет вы читали утренние газеты?

Незнакомец и говорит таким голосом, что моё сердце начинает вибрировать, а не биться. Но вид у него совсем не игривый сейчас. Наоборот, что-то тревожное в голосе и выражение лица не для шуток.

— Н-нет!

Он сделал шаг ко мне и протянул газету. На первой полосе фото моей испуганной няни, и огромные буквы.

«ДОЧЬ ЛОРДА БЭКЕТА ПОХИЩЕНА РАДИ ВЫКУПА!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.